

жестянку отрубями изъ коробки. Онъ дѣлаетъ это, поставивъ жестянку прямо въ коробку и открыто высыпая оттуда отруби въ жестянку, пока она не наполнится. Но, онъ ставитъ жестянку въ коробку—поднявъ ее безъ дна, и такимъ образомъ онъ въ сущности наполняетъ бездонную трубку. Между тѣмъ, онъ тайкомъ подбираетъ свободной рукой второй апельсинъ съ *servante* и кладетъ его на высвобожденное дно, которое остается за коробкой. Наполнивъ жестянку и сказавъ: «пожалуйста, замѣйте, что она совершенно полна», онъ (прежде чѣмъ вынуть ее изъ коробки) накрываетъ ее крышкою. Потомъ, вынувъ ее, опять ставитъ за коробкой такимъ образомъ, чтобы ему было легко дотронуться до нея, не сдвинувъ ни дна, ни апельсина. Конечно, въ то время, какъ онъ поднимаетъ жестянку, всѣ содержащаяся въ ней отруби снова выпадаютъ въ коробку. Положивъ второй апельсинъ въ жестянку и вдвинувъ на мѣсто дна, легкимъ давленіемъ,—фокусникъ ставитъ жестянку на другой столъ или стулъ, передъ зрителями. Потомъ онъ говоритъ: «я прикажу теперь этимъ отрубямъ, наполняющимъ жестянку (тутъ онъ поднимаетъ крышку безъ фальшивой верхушки и поэтому жестянка кажется наполненной отрубями), снова перейти въ коробку, изъ которой онѣ были взяты, и этому апельсину (тутъ онъ заходитъ за свой столъ и, поднявъ апельсинъ, кладетъ его на шесть или на восемь дюймовъ разстоянія отъ задняго края) перейти въ ту жестянку, вмѣсто отрубей. Разъ, два, три! Пассъ! Видѣли ли вы, какъ онѣ перелетѣли изъ жестянки въ коробку? Бы не видали? Но, во всякомъ случаѣ, вы увидите, какъ апельсинъ пройдетъ; я беру его такъ (тутъ онъ обхватываетъ его обѣими руками и катитъ на *servante*, способомъ, описаннымъ нами выше, выступая впередъ и держа руки сложенными вмѣстѣ, какъ будто онѣ все еще содержатъ апельсинъ, и поднимая ихъ на нѣсколько дюймовъ надъ жестянкой); я все болѣе и болѣе сжимаю апельсинъ, чтобы онъ сталъ такимъ маленькимъ, чтобы прямо перейти въ жестянку, какъ вы видите». Тутъ онъ разнимаетъ свои руки и, показывая, что онѣ совершенно пусты, тотчасъ снимаетъ крышку вмѣстѣ съ фаль-

шивой верхушкой: оказывается, что въ коробкѣ, вмѣсто отрубей, дѣйствительно лежитъ апельсинъ.

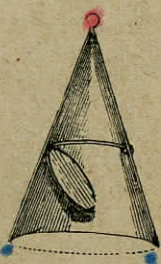
Вышеописанный фокусъ можетъ подвергнуться многимъ видоизмѣненіямъ. Если фокусникъ употребляетъ столъ съ трапомъ, то можно опустить апельсинъ въ трапъ, вмѣсто того, чтобы откатить его на задній конецъ стола, хотя описанный методъ дѣйствуетъ на зрителя лучше всего. Можно ввести въ него значительное улучшеніе, заставивъ отруби не просто исчезнуть, какъ описано выше, но появиться гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Есть много аппаратовъ, которые могутъ быть употреблены для этой цѣли, и одинъ изъ лучшихъ—это усовершенствованный мѣшокъ для сластей. Этотъ мѣшокъ долженъ быть предварительно наполненъ рисомъ и прицѣпленъ къ заднему концу стола. Въ этотъ случаѣ, фокусникъ занимаетъ носовой платокъ, который онъ небрежно разстилаетъ на столъ, и мужскую шляпу, которую онъ ставитъ рядомъ на столѣ отверстіемъ вверхъ. Вмѣсто того, чтобы объявить, что отруби вернутся изъ жестянки въ коробку, изъ которой они были взяты, онъ утверждаетъ, что они перейдутъ, по его приказанію, въ платокъ, который онъ держитъ. Говоря это, онъ поднимаетъ его, а вмѣстѣ съ нимъ и мѣшокъ, держа его, повидимому, безъ умысла надъ шляпою. При словѣ «пассъ!» онъ слегка повертываетъ кисть, освободивъ этимъ клапанъ мѣшка, и въ шляпу тотчасъ сыплется дождь изъ отрубей: это маленькое прибавленіе усиливаетъ эффектъ фокуса.

181. Фокусъ съ рисомъ и апельсиномъ. Въ этомъ фокусѣ апельсинъ и рисъ мѣняются мѣстами, но совершенно другимъ способомъ, нежели вышеописанные.

Въ этомъ случаѣ аппаратъ состоитъ изъ 1) трехъ жестяныхъ, раскрашенныхъ конусовъ, достигающихъ до десяти дюймовъ вышины и пяти дюймовъ ширины въ основаніи, у каждаго изъ которыхъ есть мѣдная шишечка на верхушкѣ, и 2) красивой оловянной или цинковой вазы, которая почти одной вышины съ конусами и имѣетъ простую металлическую крышку или верхушку. Изъ конусовъ, открытых у основанія, два совершенно полные, а у третьяго есть подвижная перегородка, отгораживающая верхнюю поло-

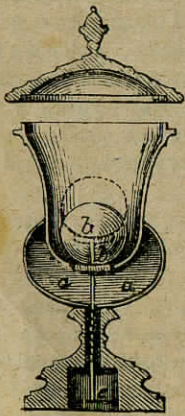

вину внутренняго пространства. Этотъ клапанъ дѣйствуетъ на пружинѣ и запирается маленькой задвижкой, которая открывается, если надавить пуговку на поверхности конуса; тогда клапанъ опускается и даетъ унасть всему, что положено въ загороженное пространство (Фиг. 164). Фокусникъ наполняетъ рисою это пространство и закрываетъ клапанъ, и тогда всѣ три конуса въ рядъ ставятся на столъ фокусника, при чемъ приготовленный конусъ ставится въ срединѣ.

Фиг. 164.

Ваза (фиг. 165) устроена слѣдующимъ образомъ: ея дѣйствительная глубина, на дюймъ меньше ея внѣшней глубины, и поэтому между ея настоящимъ и фальшивымъ дномъ остается пустое пространство *a*. Во внутреннемъ или фальшивомъ днѣ вырѣзано круглое отверстіе; когда ваза въ нормальномъ положеніи, то это отверстіе закрывается металлическимъ кружечкомъ *b*, туго входящимъ въ него. Этотъ кружечекъ прикрѣпленъ къ прямому проводочному пруту, проходящему черезъ подножье аппарата, и заканчивается другимъ дискомъ, который немного поменьше. По

Фиг. 165.

кругъ этого прута идетъ спиральная пружина, дѣйствіемъ которой можно его нажать внизъ—и этимъ закрыть клапанъ, или вверхъ—и этимъ открыть клапанъ (какъ показываютъ проведенныя точками линіи на фиг. 165). Когда нажать дискъ *c* сверху, лицевая часть верхняго диска *b* слегка выдается во внутренность вазы. Фокусникъ приготовляетъ вазу, положивъ въ нее апельсинъ, и въ этомъ состояніи она приносится и ставится на столъ, или имъ самимъ, или его помощникомъ. Въ то же время приносится маленькій мѣшечекъ, наполненный рисою, и приготовления закончены. Теперь я опишу, какъ одинъ знаменитый магикъ дѣлалъ этотъ фокусъ.

Фокусникъ начинаетъ съ того, что занимаетъ двѣ шляпы и кладетъ ихъ одну на другую отверстіемъ къ отверстию, на столъ. Потомъ онъ приноситъ и показываетъ вазу, наполняя ее рисою изъ бумажнаго мѣшка и скрывая этимъ уже положенный туда апельсинъ. Онъ обращаетъ вниманіе на неподдѣльность риса и простоту крышки, и, наконецъ, накрывъ вазу крышкою, ставитъ ее на полъ или куда нибудь въ другое мѣсто, на виду у зрителей. Фокусникъ притворяется, что онъ на минуту колеблется въ выборѣ мѣста, а между тѣмъ нажимаетъ пуговку, находящуюся въ подножьи. Это открываетъ клапанъ и позволяетъ рису высыпаться въ пространство *a*, а апельсинъ остается снова непокрытымъ. Конечно зрители не замѣчаютъ этой перемены.

Оставивъ вазу на время, онъ проситъ зрителей избрать тотъ или другой изъ трехъ конусовъ. Выборъ падаетъ почти всегда на средній (въ которомъ, надо помнить, содержится спрятанный рисъ). Этотъ конусъ онъ ставитъ на тулейку верхней шляпы. Потомъ онъ проситъ зрителей избрать тотъ или другой изъ оставшихся конусовъ, кладетъ его на лежащій на столѣ апельсинъ и, колотя по этому конусу жезломъ, показываетъ, что онъ пустъ, и передаетъ зрителямъ другой конусъ на разсмотрѣніе.

Тутъ я предвижу со стороны читателя возраженіе. Я сказалъ, что зрители, если ихъ попросить выбрать одинъ изъ трехъ конусовъ, всегда изберутъ средній, и основывалъ весь ходъ фокуса на этомъ выборѣ. «Но предположимъ, скажетъ проницательный читатель, что они изберутъ не средній, а одинъ изъ крайнихъ конусовъ: фокусъ испорченъ, потому что ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ риса...» Ничуть не бывало. Если бы мы попросили зрителей указать, какой конусъ долженъ быть поставленъ на шляпу, то конечно, явилось бы небольшое затрудненіе; но мы ничего подобнаго не дѣлаемъ. Мы просто попросили ихъ выбрать одинъ изъ конусовъ. Если ихъ выборъ падетъ на одинъ изъ крайнихъ, мы передаемъ его имъ на разсмотрѣніе и потомъ накрываемъ имъ апельсинъ.

Наконецъ, стоя за столомъ, вы просите зрителей выбрать правую или лѣвую сторону. Какую бы сторону они

ни избрали, вы въ безопасности, потому что, какъ я уже замѣчалъ при прежнихъ фокусахъ, правая зрителей—ваша—лѣвая и наоборотъ; такимъ образомъ, придавъ ихъ отвѣту тотъ смыслъ, который соотвѣтствуетъ вашей цѣли, вы всегда будете правы. Значитъ, мы во всякомъ случаѣ дѣлаемъ такъ, какъ будто конусъ, содержащій рисъ, былъ указанъ зрителями, и ставимъ его на шляпу, передавъ другіе на разсмотрѣніе зрителямъ. Такъ какъ зрители, повидимому, пользовались полною свободой выбора и дѣйствительно разсматривали два конуса изъ трехъ, то, конечно, имъ не придетъ въ голову подозревать что-нибудь особенное въ третьемъ.

Теперь остается только закончить фокусъ. Фокусникъ еще разъ поднимаетъ конусъ надъ шляпой, чтобы показать, что подъ нимъ нѣтъ ничего; и когда онъ ставитъ его, нажимаетъ проволоку, заставляя клапанъ упасть, и рисъ сыпется въ шляпу, все еще скрытый конусомъ. Потомъ онъ поднимаетъ конусъ, подъ которымъ апельсинъ, и, держа его высоко, снова ставитъ его, дѣлая въ это время такое движеніе, какъ будто онъ снимаетъ апельсинъ и кладетъ его въ карманъ. Потомъ, замѣтивъ или дѣлая видъ, что онъ замѣтилъ ропотъ въ обществѣ зрителей, онъ говоритъ: «О, вы думаете, что я взялъ апельсинъ; увѣрю васъ, что я не бралъ его». Такъ какъ общество все еще недовѣрчиво, онъ поднимаетъ конусъ и беретъ апельсинъ. «Вотъ онъ, вы видите; но такъ какъ вы подозрительны, то я вовсе не буду употреблять крышки, и оставлю его здѣсь на столѣ, на виду у всѣхъ». Онъ снова кладетъ апельсинъ на столъ; но на этотъ разъ на «западню» (стр. 7). Оставивъ его на минуту, онъ приближается къ вазѣ и, держа надъ ней свои руки въ видѣ чашечки, но не касаясь ея, онъ говоритъ: «Я вынимаю отсюда рисъ и перекладываю его подъ эту крышку (подходить къ крышкѣ на шляпѣ и дѣлаетъ движеніе, какъ будто онъ подкладываетъ что-то въ нее). Посмотримъ: перешелъ ли сюда рисъ?» Онъ поднимаетъ крышку — и видѣнъ рисъ. «Можетъ быть, не выдавъ, какъ я заставилъ рисъ перейти изъ вазы въ крышку, вы не вѣрите мнѣ. Но ужъ, конечно, вы не скажете этого объ апельсинѣ. Я беру его передъ вашими глазами,

такъ.» Онъ обхватываетъ руками лежащій на столѣ апельсинъ и въ то же время нажимаетъ рычагъ западни, который открывается, пропустивъ апельсинъ, и потомъ закрывается снова. Держа руки вмѣстѣ, какъ будто въ нихъ находится апельсинъ, фокусникъ приближается къ вазѣ и, держа руки надъ нею, говоритъ: «Вотъ апельсинъ, который вы не теряли изъ виду ни на минуту. Я легонько сжимаю его такъ и такъ (все больше и больше сжимаетъ руки), пока онъ не превратится въ невидимый порошокъ и, въ этомъ состояніи, не перейдетъ въ вазу. Тогда онъ разжимаетъ свои руки и показываетъ, что онѣ пусты; потомъ, открывая вазу, выкатываетъ апельсинъ. Зрители видятъ, что ваза пуста и весь рисъ исчезъ.

Мы объяснимъ механизмъ западни въ слѣдующемъ отдѣлѣ (касающемся сценическихъ фокусовъ). Если фокусникъ не имѣетъ стола съ клапаномъ, онъ можетъ заставить апельсинъ исчезнуть способами, описанными выше.

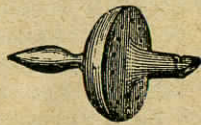
182. Магическій свистокъ. Фокусникъ часто, при первыхъ же шагахъ на своемъ поприщѣ, встрѣчаетъ препятствіе — въ видѣ докучливаго зрителя, который знаетъ, или дѣлаетъ видъ, что знаетъ тайну всѣхъ его фокусовъ, и приводитъ фокусника въ смущеніе неумѣстными вопросами или замѣчаніями. Магическій свистокъ предназначенъ именно для того, чтобы наказать и — если возможно — заставить молчать такого зрителя. Онъ сдѣланъ изъ точенаго самшитоваго дерева, имѣетъ форму, указанную въ фиг. 166, и издаетъ пронзительный звукъ.

Фокусникъ, выставивъ его и дуя въ него, объявляетъ, что этотъ маленькій свистокъ, такой простой съ виду, имѣетъ особую способность — повиноваться только его волѣ и звучать или не звучать по его приказанію. Докучливый зритель выражаетъ относительно этого свистка сомнѣніе, или принимаетъ отъ фокусника приглашеніе сдѣлать надъ свисткомъ опытъ. Фокусникъ ставитъ его прямо противъ зрителей и, посвиставъ самъ нѣсколько разъ, передаетъ ему свистокъ, чтобы испытать его искусство. Докучливый зритель дуетъ усердно, но не можетъ вызвать ни одного звука, а его губы и ротъ постепенно покрываются бѣлой

или черной пылью. Наконец, онъ удаляется съ своего мѣста, среди смѣха зрителей, и послѣ такого урока, конечно, будетъ скромно держать себя въ теченіи вечера.

Вся тайна въ томъ, что существуютъ два свистка: одинъ вполне обыкновенный инструментъ, но другой, хотя и схожій съ нимъ внѣшнимъ видомъ, не свиститъ, и вокругъ внутренней стороны его головки (фиг. 166) продѣлано множество маленькихъ дырочекъ. Головка отвинчивается и заранѣе наполняется толченымъ мѣломъ или углемъ, который, если начать дуть въ свистокъ, вылетаетъ изъ дырочекъ и садится на губы жертвы.

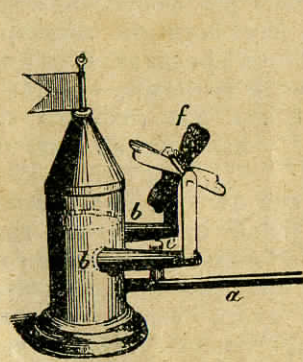
Фиг. 166.

При настоящихъ знаніяхъ читателя, необходимый обмѣнъ двухъ свистковъ не представляетъ никакого затрудненія.

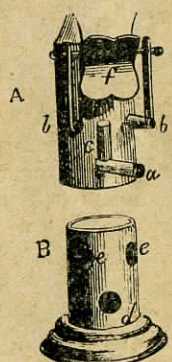
Для этой же цѣли существуетъ другой аппаратъ, болѣе широкъ размѣровъ, называемый флейтою.

Третій аппаратъ, имѣющій то же назначеніе, но отличающійся нѣкоторыми подробностями, называется:

183. Магической мельницей. Эта маленькая мельница имѣетъ форму, указанную въ фиг. 167, и достигаетъ до пяти или

Фиг. 167.

Фиг. 168.

шести дюймовъ вышины. Она дѣлается изъ цинка или жести и состоитъ изъ двухъ частей: верхней части *A* и подножья *B* (фиг. 168); первая двигается надъ послѣдней (какъ показываютъ линіи въ фиг. 167) и легко на нее находить. *A* пусто внутри; *bb* пустая трубочка, открытая съ обѣихъ концовъ, а третья, маленькая, трубочка *c* исходитъ изъ *a*, подъ прямымъ угломъ. Подножье *B* пустое пространство, закрытое со всѣхъ

сторонъ, исключая отверстій *d* и *ee*. Это пространство заранѣе наполняется толченымъ мѣломъ или углемъ, и послѣ этого на него ставится *A*.

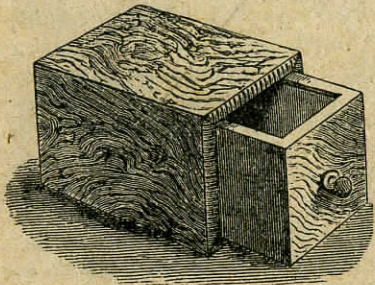
Если при такихъ обстоятельствахъ кто-нибудь сильно подуетъ въ трубочку *a*, то послѣдствія будутъ зависѣть отъ положенія *B* внутри *A*. Если *B* будетъ такъ повернуто, что три дырки *d* и *ee* будутъ соответствовать трубкамъ *a* и *bb*, то входящее въ *d* дыханіе заставитъ содержаніе *B* выйти черезъ трубочки *bb* и покроетъ губы дующаго лица порошкомъ, какъ въ магическомъ свисткѣ. Но если, наоборотъ, повернуть *B* немного налѣво или направо, то три отверстія *B* уже не будутъ соответствовать трубкамъ: послѣднія закроются—и дыханіе, не имѣя другого исхода, пройдетъ наверхъ черезъ прямую трубочку *c* и этимъ приведетъ маленькій жерновъ *f* въ быстрое движеніе. Аппаратъ приносится фокусникомъ въ послѣднемъ видѣ. Дуя въ *a*, онъ приводитъ мельницу въ движеніе, и приглашаетъ другихъ сдѣлать тоже, и это, конечно, имъ удается безъ труда; но когда приближается очередь избранной жертвы, фокусникъ слегка повертываетъ *A*, такъ чтобы отверстія *B* соответствовали тремъ трубкамъ, и получается извѣстный результатъ. Я забылъ упомянуть о томъ, что на нижней поверхности *B* есть возвышенное мѣсто, положеніе котораго соответствуетъ отверстию *d*, такъ что фокусникъ можетъ ощупью опредѣлить—находится ли *B* въ требуемомъ положеніи, или нѣтъ.

Для большаго удобства, я прежде, чѣмъ продолжать объясненіе отдѣльныхъ фокусовъ, опишу два или три общеупотребительныхъ аппарата, на которые мнѣ часто придется сослаться впоследствии.

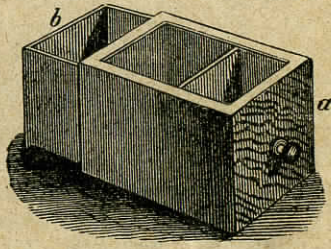
184. Выдвижной ящикъ. Этотъ аппаратъ очень часто употребляется въ магическомъ искусствѣ: По виду—это обыкновенный ящикъ, выдвигающійся изъ деревянной, ореховаго или краснаго дерева, коробки, (фиг. 169). Онъ бываетъ различныхъ размѣровъ, смотря по тому, для какихъ вещей онъ назначенъ: въ немъ можно помѣстить или колоду картъ, или что-либо живое, напримѣръ кролика. Его употребляютъ въ фокусахъ для неожиданнаго появленія или исчезновенія какой-нибудь вещи.

Чтобы понять сущность этого аппарата, нужно прежде всего выдвинуть вполне ящик; но и вынутый ящик с первого взгляда не объясняет дѣла; при болѣе же тщательномъ осмотрѣ, окажется, что ящикъ въ сущности двойной (фиг. 170);—состоитъ изъ двухъ частей: *a* и *b*; по-

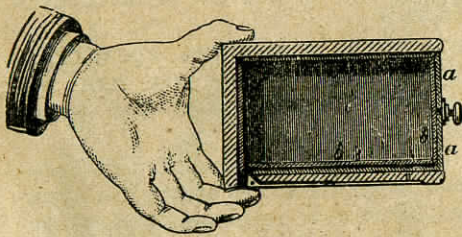

Фиг. 169.

Фиг. 170.

слѣдняя свободно двигается взадъ и впередъ въ первой, которая образуетъ просто ящикъ или скорлупу, открытую съ одного конца. Если какой-нибудь предметъ, напримѣръ апельсинъ, положить въ *b* и *a* и *b* вмѣстѣ задвинуть въ внѣшній ящикъ, то очевидно, что, вытаскивая *a*, мы вы-

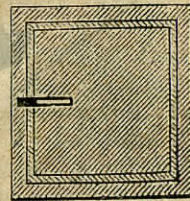
Фиг. 171.

таскиваемъ вмѣстѣ съ нимъ и *b*, и апельсинъ будетъ видѣнъ; но если мы удержимъ *b*, то выдвинется одно *a*, и весь приборъ, по видимому, будетъ совершенно пустъ. Чтобы понять устройство ящиковъ, необходимо рассмотреть

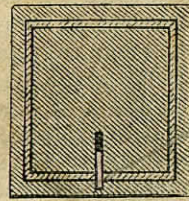
внѣшній ящикъ; у нижняго дна ящика *a* окажется въ стѣнкѣ прорѣзъ или пазъ (фиг. 171); въ срединѣ котораго находится пружина или деревянный язычекъ, прикрѣпленный скобкою съ одного конца, тогда какъ другой конецъ снаб-

женъ язычкомъ или пуговкой *c*, которая, если мы надавимъ ее, проходитъ черезъ отверстие въ днѣ внѣшняго ящика и упирается въ маленькую дырочку въ днѣ ящика *b*, какъ только давление на пружину ослабляется, задвижка становится на мѣсто и не удерживаетъ *b*. Дно внѣшняго ящика выклеено бархатомъ, по видимому для красоты, но въ сущности для того, чтобы скрыть механизмъ. Когда желаютъ вытащить *a* безъ *b*, то аппаратъ держатъ—какъ указано на фиг. 171, и слегка надавливаютъ пальцемъ, сквозь бархатъ, свободный конецъ деревяннаго язычка, подталкивая этимъ пружину вверхъ и удерживая *b*. Если вытащить *a* безъ давления, то съ нимъ выдвинется и *b*. Верхний край *a* отороченъ кругомъ, такъ что глазъ не можетъ замѣтить никакой разницы въ толщинѣ краевъ ящика,—выдвинуть ли онъ безъ внутренняго ящика *b*, или вмѣстѣ съ нимъ.

У нѣкоторыхъ ящиковъ дѣлается другое приспособленіе для удерживанія внутренняго ящика, состоящее изъ маленькой проволочной нажимки, свободно лежащей въ желобковомъ углубленіи въ заднемъ концѣ *b*, и соответствующаго ему такого же углубленія въ боковой части внѣшняго ящика. Пока выдвижной ящикъ находится въ нормальномъ положеніи, эта нажимка не препятствуетъ выдвигать *b* отдѣльно отъ *a*, но если повернуть ящикъ на ту сторону, въ которой находится нажимка, то послѣдняя, упавъ отчасти въ отверстие внѣшняго ящика, прижимаетъ такимъ образомъ къ нему *b*; это будетъ до тѣхъ поръ, пока, перевернувъ снова аппаратъ, вы не заставляете нажимку снова принять ея прежнее положеніе. Это устройство довольно трудно описать, но оно становится яснымъ, если рассмотреть фиг. 172 и 173, которыя обѣ представляютъ разрѣзъ задняго конца выдвижнаго ящика—одинъ въ прямомъ *a*, другой въ опрокинутомъ положеніи. — Фокусникъ объясняетъ

Фиг. 172.

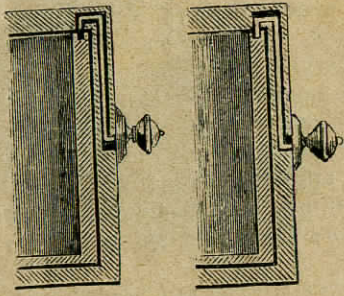

Фиг. 173.

необходимость опрокидывания ящика желанием, чтобы зрители лучше рассмотрели аппарат.

Иногда въ выдвижныхъ ящикахъ, французскаго издѣлья, встрѣчается остроумное прибавленіе, посредствомъ котораго *b* можетъ быть по произволу привинчено къ *a*; при такомъ

Фиг. 174. Фиг. 175.

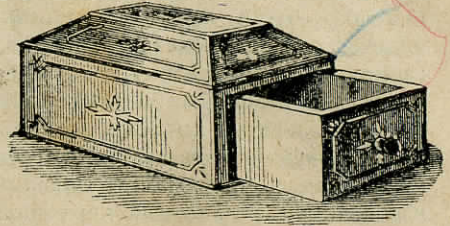
устройствѣ аппарата, можно дать зрителямъ осмотрѣть оба ящика, съ увѣренностію, что никто не замѣтитъ секрета ихъ устройства. Скрѣпить ящики и освободить одинъ отъ другого совершенно легко—движеніемъ вверхъ и внизъ передней пуговочки, опускающей и поднимающей родъ согнутаго проволочнаго крючка, дѣйствующаго въ передней части *a*. Фигура 174 показываетъ этотъ крючекъ поднятымъ и

растегнутымъ, а фиг. 175—опущеннымъ и застегнутымъ.

Вышеописанный выдвижной ящикъ употребляется для появленія и исчезанія предметовъ, но не для обмѣна ихъ. Однакоже, съ легкимъ измѣненіемъ, онъ можетъ быть также пригоденъ и для обмѣна. Внутренній ящикъ *b*, въ этомъ случаѣ, дѣлается только въ половину глубины *a*, или даже меньше; такъ что, если запереть его, то между днами *b* и *a* остается значительное пространство, и, разумѣется, въ этомъ случаѣ *a* и *b* могутъ вмѣщать совершенно различные предметы, служащіе для кажушагося превращенія. Напримѣръ, *b* можетъ быть наполненъ отрубями, а какая-нибудь маленькая вещица, хотя бы носовой платокъ, взятый у зрителя, можетъ быть положенъ въ *a*. Сначала ящикъ выдвигается вмѣстѣ съ *b*, и оказывается, что онъ до краевъ наполненъ отрубями; но если его задвинуть и выдвинуть опять (безъ *b*), то отруби, повидимому, превратятся въ носовой платокъ. Другое видоизмѣненіе выдвижнаго ящика—это—

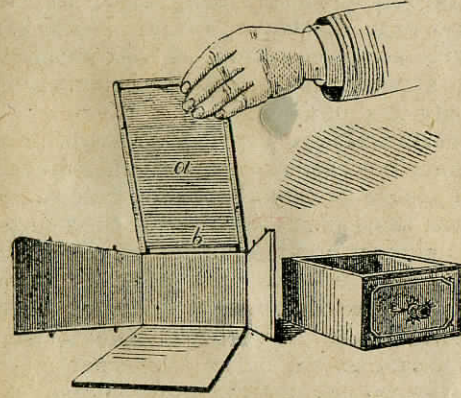
185. Разнимающійся выдвижной ящикъ. По общему виду, онъ походитъ на обыкновенный выдвижной ящикъ, описанный выше, но отличается отъ него тѣмъ, что у внѣшняго ящика

есть снимающаяся крышка, изображенная на фиг. 176. Ящикъ отчасти выдвигается, чтобы показать, что онъ пустъ; потомъ задвигается, и, будучи еще разъ выдвинутъ, оказывается наполненнымъ до краевъ цвѣтами. Когда эти цвѣты розданы, фокусникъ, чтобы доказать совершенную пустоту ящика, не только вынимаетъ его совсѣмъ, но раз-

Фиг. 176.

нимаетъ и внѣшній ящикъ (который устроенъ приспособительно къ этому: бока, верхушка и дно прикрѣпляются петлями къ задней части, какъ указано въ фиг. 177) Послеъ этого, сложивъ снова ящикъ и задвинувъ его, фокусникъ второй разъ открываетъ ящикъ, и оказывается, что ящикъ снова наполнился цвѣтами.

Фиг. 177.

Читатель, знакомый съ обыкновеннымъ выдвижнымъ ящикомъ, легко объяснитъ первое появленіе цвѣтовъ; второе, можетъ быть, приведетъ его въ недоумѣніе. Вся тайна заключается въ устройствѣ крышки внѣшняго ящика, которая, какъ я уже

говорилъ, имѣетъ слегка пирамидальную форму, съ значительнымъ пространствомъ между внутренней и внѣшней поверхностію. Въ это-то пространство вкладывается второй запасъ цвѣтовъ. Это пространство закрывается съ нижней стороны плоской деревянной дощечкой *a*, такого же размѣра, какъ внутренность ящика, и которая

удерживается съ обѣихъ концевъ тоненькими деревянными шпильками. Заднія изъ этихъ шпилькъ у *b* устроены такъ, чтобы уступать давленію; если слегка вдвинуть ящикъ, онъ нажимаетъ кверху на столько, что освобождаетъ вышеупомянутую доску, которая, послѣ этого, падаетъ плашмя на дно ящика, а на нее падаютъ спрятанныя за нею въ крышкѣ цѣпты, которые совершенно наполняютъ ящикъ.

186. Ящикъ для превращенія картъ. Это нечто иное, какъ маленькая разновидность выдвижнаго ящика, предназначенная исключительно для карточныхъ фокусовъ. Внутренній ящикъ такой величины, что можетъ вмѣстѣ колоду картъ, которая, благодаря этому аппарату, можетъ появляться и исчезать по произволу фокусника. Между дномъ настоящаго и фальшиваго или внѣшняго ящика есть пространство въ $\frac{1}{8}$ дюйма. Это пространство дѣлаетъ аппаратъ пригоднымъ не только для появленія и исчезанія карты, но и для того, чтобы обмѣнить одну карту на другую. Та карта, которую надо обмѣнить, кладется во внѣшній ящикъ, изъ котораго, когда его запрутъ, она уносится подъ дно внутренняго ящика, а въ этотъ послѣдній кладется карта, назначенная для обмѣна.

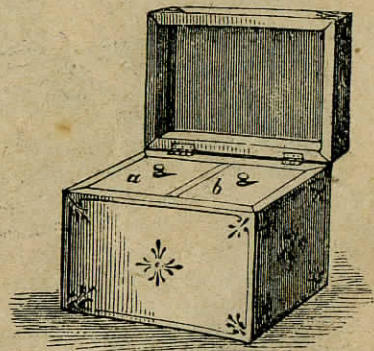
Есть усовершенствованный видъ карточнаго ящика, посредствомъ котораго фокусъ совершается нѣсколько иначе. Посредствомъ этого аппарата онъ производится такимъ образомъ: когда оба ящика вдвигаются внутрь, то это дѣйствіе высвобождаетъ тоненькую деревянную дощечку, образующую повидимому часть внутренней поверхности ящика и совершенно равную по размѣру дну внутренняго ящика, въ который она падаетъ. Когда надо употреблять ящикъ, надъ этой доской кладется карта; доска, падая, закрываетъ эту карту, и выказываетъ вмѣсто нея другую, спрятанную подъ нею. Употребленіе такого аппарата очевидно; но я опишу, въ видѣ объясненія, одинъ хорошій фокусъ, который можетъ быть выполненъ съ помощью его.

Аппаратъ готовится заранее: въ него кладутъ известную карту (напримѣръ валета пикъ) надъ подвижной дощечкой и другую (напримѣръ восьмерку бубень) во внѣшній ящикъ. Фокусникъ приглашаетъ двоихъ изъ зрителей вынуть по картѣ и форсируетъ имъ см. въ началѣ валета пикъ

и восьмерку бубень. Карты снова вкладываются въ колоду. Если же фокусникъ употребилъ обыкновенную колоду, то онъ кладетъ карты на верхъ колоды, съ помощью пасса. Если онъ употреблялъ искусственную колоду, то онъ обмѣниваетъ эту колоду на обыкновенную, изъ которой были вынуты эти двѣ карты. Оставивъ колоду на столѣ, онъ беретъ карточный ящикъ и, вынувъ оба ящика вмѣстѣ, показываетъ, что ящикъ повидимому пустъ. Закрывъ ящикъ, онъ объявляетъ, что заставитъ вынутыя карты оставить колоду и перейти въ ящикъ. Онъ называетъ одну изъ картъ (восьмерку бубень) и, вынувъ на этотъ разъ только внѣшній ящикъ, показываетъ, что въ немъ дѣйствительно восьмерка бубень, которую онъ передаетъ лицу, ее вынувшему. Ящикъ снова закрывается и на этотъ разъ крѣпко вдвигается. Теперь онъ называетъ вторую карту (валета), открываетъ ящикъ опять—и эта карта является. Послѣ этого, ящикъ опять вынимается цѣликомъ и оба ящика показываются, причемъ фокусникъ держитъ ящикъ однимъ пальцемъ внутри, чтобы подвижная доска не упала и не выдала секрета.

187. Штатулки для превращенія. Есть много штатулочекъ разнаго рода. Я начну съ самыхъ простыхъ и перейду къ

самымъ сложнымъ. *Штатулка заклиателя:* въ самой простой формѣ она представляетъ продолговатую коробку, около 5 дюймовъ длиною, 5 дюймовъ вышиною и 4 шириною (фиг. 178). Одна половина ея внутренности, которая раздѣлена на два отдѣла поперечной ложной перегородкой, занята ящикомъ или выдвижнымъ отдѣломъ, устроеннымъ такъ, что онъ свободно двигается взадъ и впередъ изъ конца въ конецъ,

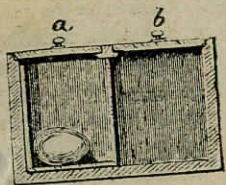

Фиг. 178.

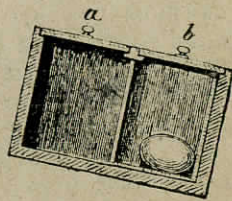
смотря по тому, наклонить ли штатулку въ одну сторону или въ другую (фиг. 179 и 180). У каждого отдѣла есть

своя собственная крышка, а у шкатулки иногда, но далеко не всегда, есть внешняя крышка.

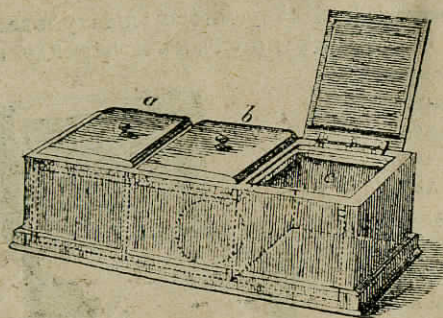

Фиг. 179.

Фиг. 180.

Предположимъ, что желательно воспроизвести изъ ящика, который вы показали пустымъ, какую-нибудь вещь. Вещь, которую желаютъ воспроизвести (напримѣръ, яйцо, круто свареное для безопасности), заранее кладется въ выдвижное пространство, которое нѣкоторое время находится

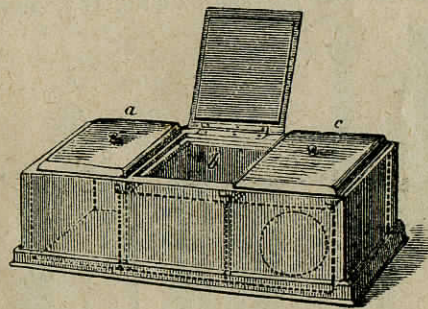

Фиг. 181.

подъ крышкой *a*, какъ указано въ фигурѣ 179. Фокусникъ снимаетъ противоположную крышку *b* и показываетъ пустое пространство подъ нею, прежде чѣмъ снять вторую крышку, онъ наклоняетъ шкатулку въ противоположную сторону, такъ чтобы подвести движущійся отдѣлъ подъ крышку *b* (фиг. 180), и такимъ образомъ, онъ можетъ показывать подъ крышкой *a* также пустое пространство. Потомъ онъ продолжаетъ фокусъ, воспроизводя вещь изъ шкатулки, когда ему нужно.

Очевидно, что вышеописанная шкатулка пригодна только для появленій и исчезновеній, а не для превращеній. Для того, чтобы пополнить этотъ недостатокъ, шкатулки

дѣлаются большею частью съ тремя отдѣлами (фиг. 181), съ подвижнымъ ящикомъ, занимающимъ два отдѣла. Этого рода шкатулка можетъ быть употребляема для обмѣна предметовъ слѣдующимъ способомъ: подвижной ящикъ находится въ такомъ положеніи, которое указано пунктиромъ на фиг. 181; та вещь, которая должна быть воспроизведена (напримѣръ апельсинъ), кладется въ *b*. Тогда всѣ три отдѣла показываются пустыми, начиная съ *c*, и фокусникъ заставляетъ подвижный ящикъ принять положеніе, показанное въ фиг. 182, прежде чѣмъ открыть въ свою очередь *a* и *b*. Та вещь, которая должна быть обмѣнена (напримѣръ, часы), открыто кладется въ отдѣлъ *b*. Фокусникъ закрываетъ крышку, и послѣ минутной паузы открываетъ снова. Въ это время онъ наклоняетъ шкатулку такъ, какъ показано въ фиг. 181, и тогда апельсинъ, конечно, опять находится подъ *b*. Когда крышка снята, или открыта, то всѣ видятъ апельсинъ. Чтобы показать, что часы дѣйствительно исчезли, шкатулку можно показать опять повидимому пустою, такимъ же способомъ, какъ прежде.

Фиг. 182.

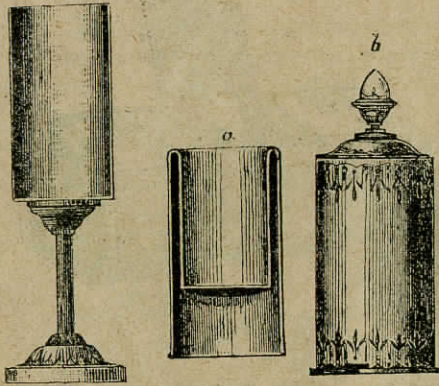
Есть много родовъ шкатулокъ. Одна изъ нихъ известна подъ именемъ скелетъ *a*; въ этой шкатулкѣ вынимается дно, и зрители могутъ осмотрѣть всѣ три отдѣла. Въ этомъ случаѣ, выдвижной ящикъ бездонный и устроенъ такъ, чтобы онъ скользилъ только, когда фокусникъ освобождаетъ его, нажавъ одно изъ украшеній, окружающихъ дно шкатулки. Это давленіе высвобождаетъ маленькую булавку, которая въ другое время находится въ маленькой дырочкѣ, продѣланной въ одномъ изъ боковъ выдвижнаго ящика, и на время придерживаетъ его. Въ нѣкоторыхъ шкатулкахъ выдвижной ящикъ не двигается взадъ и впередъ своею

тяжестью, но двигается тѣмъ же образомъ изъ подъ низу, съ помощью выступающей булавки, пропущенной чрезъ щель въ днѣ шкатулки. Въ этомъ случаѣ, шкатулка не требуетъ наклоненія въ ту или другую сторону, и поэтому ее предпочитаютъ многимъ другимъ.

Слѣдующій фокусъ познакомитъ читателя съ шкатулкой еще особаго устройства.

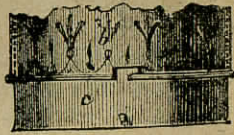
188. Магическая ваза и шкатулка. Мѣняются мѣстами горюхъ и носовой платокъ. Для этого фокуса необходимы два особые аппарата. Первый аппаратъ жестяная ваза, какая изображена на фиг. 183, дюймовъ 10-ти вышины. Она

Фиг. 183.

состоитъ изъ трехъ частей, собственно вазы *a* крышки *b* и подвижнаго отдѣла *c*; цилиндрическая часть *a* проходитъ между внутренней и внѣшней стѣнкой этого выдвигающаго отдѣла. Этотъ колодѣзъ *c* окрашенъ совершенно одинаково съ той частью *a*, которую онъ покрываетъ, и поэтому обыкновенный зритель не замѣчаетъ, на мѣстѣ ли *c* или нѣтъ. Но внутренняя глубина *c* равняется только половинѣ глубины *a*. Крышка *b* находится на *c* и, съ помощью маленькаго механизма, называемаго *штыковой замочкою*, или поднимаетъ *c* вмѣстѣ съ собой когда ее снимешь, или освободитъ ее и оставитъ на *a*.

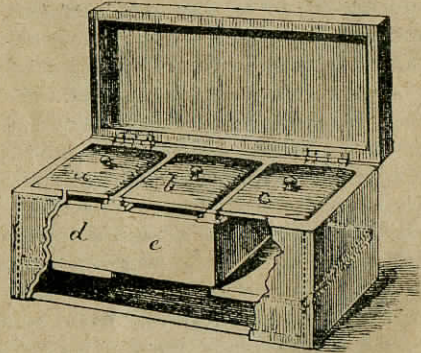
Такъ какъ *штыковая замочка* постоянно употребляется въ магическихъ аппаратахъ, то лучше описать ее подробно (фиг. 184). Въ нижнемъ краю крышки *b* дѣлается прямоугольный вырѣзъ. Его перпендикулярная часть доходитъ до $\frac{1}{4}$ длины, а ширина до $\frac{1}{8}$ дюйма. Маленькая

Фиг. 184.

булавочка или шпинецъ, около $\frac{1}{8}$ дюйма длины, выступаетъ перпендикулярно изъ нижняго края *c* на такую высоту, что если *b* надвинуть на *c*, верхняя или горизонтальная часть вырѣза придется прямо въ уровень съ этимъ шпинецкомъ. Если вертикальную часть этого прорѣза надвинуть прямо на шпинецъ, то, когда крышка опустится, этотъ шпинецъ поднимется вверхъ по отверстию, до соединенія съ поперечной частью вырѣза. Если опять поднять крышку, то шпинецъ конечно не будетъ препятствовать ея снятію; но если слегка повернуть крышку направо, то на шпинецъ надвинется поперечная часть вырѣза, и если послѣ этого поднять крышку, то она подниметъ съ собою шпинецъ и все связанное съ нимъ. Когда желательно поднять одну крышку, то необходимо повернуть ее слегка влѣво, пока шпинецъ не станетъ прямо надъ вырѣзомъ.

Второй аппаратъ—шкатулка (фиг. 185); по виду похожа на обыкновенную чайницу, съ тремя отдѣленіями, изъ коихъ у каждого своя собственная крышка. По тщательномъ разсмотрѣніи окажется, что внутренняя глубина этихъ отдѣловъ незначительна въ сравненіи съ внѣшнимъ размѣромъ шкатулки—и существуетъ пространство, въ 1 дюймъ глубиною, между внутреннимъ и внѣшнимъ дномъ. Подвижной ящикъ, переходящій отъ одного конца шкатулки до другаго, какъ уже объяснено, занимаетъ мѣсто, равняющееся двумъ отдѣленіямъ чайницы. Предположимъ, что въ настоящую минуту онъ вынутъ: окажется, что внѣшняя шкатулочка въ пространствѣ, занимаемомъ двумя крайними отдѣлами *a* и *c*, имѣетъ фальшивое дно, покрывающее пустое пространство, а пространство, занимаемое среднимъ

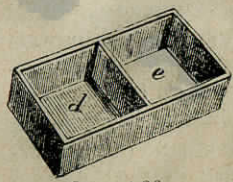

Фиг. 185.

булавочка или шпинецъ, около $\frac{1}{8}$ дюйма длины, выступаетъ перпендикулярно изъ нижняго края *c* на такую высоту, что если *b* надвинуть на *c*, верхняя или горизонтальная часть вырѣза придется прямо въ уровень съ этимъ шпинецкомъ. Если вертикальную часть этого прорѣза надвинуть прямо на шпинецъ, то, когда крышка опустится, этотъ шпинецъ поднимется вверхъ по отверстию, до соединенія съ поперечной частью вырѣза. Если опять поднять крышку, то шпинецъ конечно не будетъ препятствовать ея снятію; но если слегка повернуть крышку направо, то на шпинецъ надвинется поперечная часть вырѣза, и если послѣ этого поднять крышку, то она подниметъ съ собою шпинецъ и все связанное съ нимъ. Когда желательно поднять одну крышку, то необходимо повернуть ее слегка влѣво, пока шпинецъ не станетъ прямо надъ вырѣзомъ.

отдѣломъ, не имѣеть дна. Въ подвижномъ ящикѣ *cd* одно изъ отдѣленій имѣеть дно, а другое безъ дна (фиг. 186).

Фиг. 186.

Когда выдвижной ящикъ вставленъ въ шкатулочку на свое мѣсто (фиг. 185) и придвинуть къ одному или другому концу, то получается слѣдующій результатъ: если его придвинуть вправо, тогда бездонный отдѣлъ *e* займетъ крайнее мѣсто этого конца, подъ крышкой *c*, и вмѣстѣ съ тѣмъ отверстіе въ фальшивомъ днѣ шкатулочки закрывается на время дномъ *d*, занимающимъ временно среднее мѣсто въ чайницѣ. Если же подтолкнуть выдвижной ящикъ *de* къ противоположному концу (то есть влѣво), тогда *d* займетъ мѣсто противъ *a*, а бездонный отдѣлъ *e*, находясь надъ отверстіемъ въ фальшивомъ днѣ шкатулочки, даетъ доступъ въ нижнее пространство.

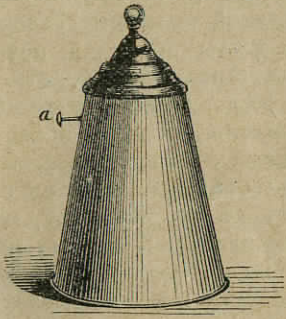
Вы приготовляете шкатулочку для фокуса и кладете въ пространство между настоящимъ и ложнымъ днами бѣлый носовой платокъ, и тогда подвижной ящикъ передвигаете направо, такъ чтобы отдѣлъ *d* приходился противъ середины и дномъ своимъ закрылъ нижнюю пустоту чайницы и отверстіе. Приготовивъ шкатулку, займемъ вазою. Приготовить ее—это просто значитъ наполнить ее отдѣлы горохомъ. Когда оба аппарата поставлены на столъ помощникомъ, фокусникъ открываетъ шкатулку, снимаетъ крышки со всѣхъ трехъ отдѣловъ и, держа пальцами правой руки внутри (не давая возможности ящику *de* передвигаться), онъ выноситъ шкатулку къ зрителямъ и проситъ ихъ замѣтить, что онъ держитъ въ своей рукѣ обыкновенную чайницу, безъ всякаго механизма и приспособленія. Въ настоящемъ положеніи шкатулки, всѣ три отдѣла кажутся совершенно одинаковыми и равной глубины, и такъ какъ внутренность ихъ совершенно черная, то зрители не могутъ замѣтить, что они немного мелковаты. Наложивъ снова крышки и поставивъ шкатулку на столъ, онъ обращаетъ свое вниманіе на вазу. Снявъ крышку, но не снимая выдвижнаго отдѣла и опрокидывая вазу, онъ высыпаетъ горохъ, содержащійся въ верхнемъ отдѣлѣ (который не долженъ быть совершенно

полонъ), въ крышку и обратно, раза два или три; потомъ предлагаетъ зрителямъ горсть гороху. Послѣ этого онъ занимаетъ у дамы носовой платокъ, который долженъ, насколько возможно, походить на подмѣнный платокъ, спрятанный въ шкатулочкѣ. Онъ проситъ позволенія положить его въ вазу для фокуса. Конечно, это позволеніе дается охотно; но горохъ препятствуетъ; послѣ минуты приторнаго колебанія, онъ говоритъ: «ну я переложу горохъ въ шкатулку». Говоря это, онъ высыпаетъ горохъ въ *d* (которое, мы не должны забывать, на это время служить центральнымъ отдѣломъ); снявъ крышку этого отдѣла, чтобы горохъ оставался виднымъ для всѣхъ. Потомъ онъ кладетъ платокъ въ пустую повидимому вазу, которую накрываетъ, ставитъ на столъ и обращается къ зрителямъ съ такими приблизительно словами: «вы всѣ видѣли, какъ я положилъ платокъ въ вазу, а горохъ въ шкатулку; теперь я покажу вамъ интересное явленіе; можетъ быть, какойнибудь ученый изъ васъ объяснитъ вамъ причину этого явленія, я же до сихъ поръ не могъ открыться, хотя нѣсколько разъ дѣлалъ этотъ опытъ. Позвольте мнѣ попросить васъ еще разъ удостовѣриться въ томъ, что это настоящій горохъ, простой горохъ, безъ всякой подмѣси». Говоря это, фокусникъ обходитъ переднія ряды зрителей, показывая горохъ въ шкатулкѣ и иногда захватывая горсть и предлагая тщательнѣе осмотрѣть ихъ. Дойдя до конца ряда, онъ говоритъ: «вы всѣ убѣждены, что это настоящій горохъ и что платокъ этой дамы въ вазѣ на столѣ. Замѣьте теперь: я даже не коснусь вазы, и все-таки по моему приказанію платокъ перейдетъ въ ту шкатулку, которую я держу въ рукѣ! Смотрите—пассъ!» Во время послѣднихъ словъ, держа на минуту шкатулку крышкой къ зрителямъ, фокусникъ убираетъ свою руку и перекачиваетъ подвижной ящикъ на лѣво. Вслѣдствіе этого, отдѣленіе, содержащее горохъ, теперь заняло крайнее пространство, а бездонный отдѣлъ *e* занялъ его мѣсто въ срединѣ. Проникнувъ черезъ этотъ отдѣлъ въ пустое пространство внизу, фокусникъ вынимаетъ подмѣнный платокъ. «Мои приказанія исполнены. Вотъ платокъ. Но гдѣ же горохъ? Вѣроятно платокъ занялъ мѣсто гороха, а горохъ занялъ

мѣсто платка. Посмотримъ». — Онъ открываетъ вазу, снимая на этотъ разъ вмѣстѣ съ крышкой подвижной отдѣлъ, содержащій настоящий платокъ. — «Да, горохъ тугъ-какъ тутъ». Встряхивая вазу и хватая горохъ горстями, фокусникъ показываетъ его зрителямъ. — «Я увѣренъ, продолжаетъ онъ, что это кажется вамъ очень удивительнымъ; но въ сущности это очень просто. Несравненно труднѣе заставить платокъ и горохъ снова совершить обратное путешествие на свои мѣста. Эта часть фокуса такъ трудна, что я всегда съ волнениемъ приступаю къ ней. Но все-таки попытаюсь сдѣлать опытъ, для вашего удовольствія». Открыто кладя платокъ на то мѣсто, которое онъ занималъ въ началѣ фокуса, фокусникъ, возвращаясь къ столу съ шкатулкой, перекачиваетъ *de* назадъ, какъ прежде! Наконецъ, послѣ нѣкоторой болтовни, фокусникъ показываетъ, что горохъ снова вернулся въ шкатулку, и, поднявъ одну крышку съ вазы, вынимаетъ изъ ней настоящий платокъ.

189. Крышка для подъема и перестановки вещей. Это жестяная или латунная крышка, десяти дюймовъ высоты, устройство ея показано на фиг. 187. Внутри ея дѣйствуетъ взадъ и впередъ на пружинѣ ковшъ, который, если крышка въ нормальномъ состояніи, прижатъ къ боку крышки (какъ на фиг. 188); но если нажать пуговку *a*, онъ принимаетъ положеніе, указанное на фиг. 189, и когда давление прекращается, снова занимаетъ свое прежнее мѣсто. Ее употребляютъ слѣдующимъ образомъ: предположимъ, что фокусникъ желаетъ, чтобы апельсинъ исчезъ съ одного мѣста и явился на другомъ. Положивъ апельсинъ на столъ, онъ накрываетъ его крышкой, нажимая при этомъ пуговку *a*, чтобы

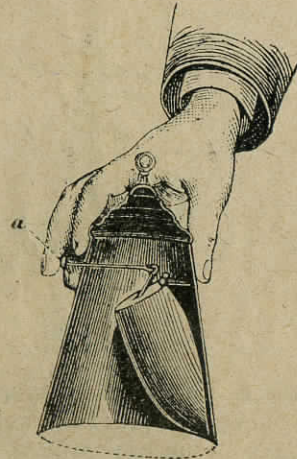

Фиг. 187.

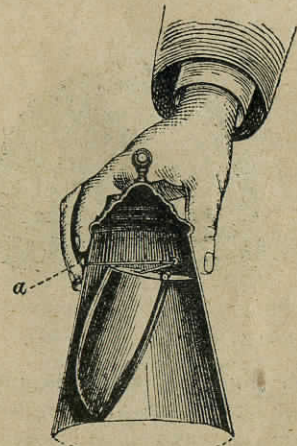
подвинуть назадъ ковшъ.

Когда давление прекращается, пружина притягиваетъ ковшъ, а вмѣстѣ съ нимъ и апельсинъ, къ боку крышки. Если послѣ этого поднять крышку, не нажимая пуговицы,

то вмѣстѣ съ нею будетъ взятъ и апельсинъ. Чтобы апельсинъ снова появился, надо нажать пуговку въ то время,

Фиг. 188.

Фиг. 189.

когда крышка поднимается со стола: апельсинъ въ такомъ случаѣ остается на столѣ.

Крышку должно поднимать перпендикулярно, чтобы зрители не могли видѣть ея внутренности. Фокусникъ долженъ заготовить простую крышку, похожую на механическую по внѣшнему виду, и ее передать зрителямъ на разсмотрѣніе, а для производства фокуса — обмѣнить тайкомъ на механическую.

190. Обмѣнивающая крышка. Она отчасти похожа на обыкновенную крышку, употребляемую для покрытія блюда; на верху ея находится металлическая пуговка или шишечка (см. фиг. 190). Крышка раздѣлена вертикальной жестяной перегородкой (фиг. 191) на два равныхъ отдѣла *b* и *c*. Нижняя или открытая часть этихъ отдѣловъ полукруглая. Плоская жестяная доска, тоже полукруглая, дѣйствуетъ на прямой оси *e*, проходящей вверхъ черезъ центръ крышки и заканчивающейся шишечкой на верхушкѣ. Значитъ,